

достигло кульминации, «реформисты» зачитали с трибуны телеграмму, что революционное выступление в Петрограде подавлено. В стане большевиков и левых эсеров произошло легкое замешательство – связи с Питером они были лишены и истинного положения дел не знали. Но все равно продолжали истово провозглашать с трибуны, во многом наугад, победу революции. И эта твердокаменная уверенность принесла свои плоды...

К тому же в ночь на 30 октября революционным дружинам наконец удалось выбить офицеров и группы казаков из гостиницы «Савой» и телеграфа. Они отошли к своим эшелонам, но поддержки большинства своих товарищей там уже не получили – за это время оставшихся в теплушках станичников распропагандировали гомельские женщины! Дело в том, что мужчин-агитаторов в эшелонах встречали крайне недружелюбно – самого Кагановича от расправы спас только железнодорожник Якубов да мандат кандидата в Учредительное собрание. А вот революционных агитаторш казаки не трогали. Да и уж больно на Тихий Дон хотелось, к женам и детишкам – а не воевать со своими. Десятки эшелонов с лояльными войсками так и не прошли через Гомель к восставшим Питеру и Москве.

С разблокированием телеграфа известие о победе Октябрьского восстания в Петрограде стало достоянием гласности. И 30 октября Гомельский совет, окруженный многотысячной толпой солдат и рабочих, все же принял резолюцию в поддержку новой Октябрьской революции.

Победа революции в Гомеле была практически бескровной и тогда, осенью 1917 года, не сопровождалась никакими репрессиями. Помимо того, что все противники большевиков продолжали заседать в Совете, не были распущены даже выборные органы старой власти. И депутаты Гомельской городской думы исправно выполняли свои обязанности – при Советах до прихода в 1918 году немцев и гайдамаков и все последующее время немецкой оккупации.

УДК 94(100)“1914/.19”

ВКЛАД ГОМЕЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ В РАЗРАБОТКУ ТЕМЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

События переломного 1917 года нашли своё определённое отражение в научных трудах гомельских историков. Прежде всего, следует отметить научные труды одного из представителей советской историографии

Е.Д.Диренка. В 1957 и 1976 гг. вышли его две монографии, в которых даётся оценка политических событий на Гомельщине в период подготовки и проведения Октябрьской революции [1,2]. Внимательный анализ его исследований показывает, что история Октябрьской революции на Гомельщине отображена через призму деятельности партии большевиков, на фоне которой деятельность других «соглашательских» партий выглядит антинародной, в лучшем случае ошибочной. Меньшевиков и эсеров автор относит к соглашателям с буржуазией и даже пособникам контрреволюции. В этой связи необходимо отметить, что автор уделяет значительное внимание вопросу борьбы большевистской партии за политическое влияние в регионе. «Полесский комитет большевиков, как отмечает историк, развернул большую работу по разоблачению контрреволюционной сущности политики меньшевиков, эсеров и бундовцев» [2, с. 59].

Главную задачу автор видит в том, «чтобы добиться избрания в советы подлинных революционеров, повсеместно установить полномочные советы рабочих, крестьянских, и солдатских депутатов, и пресечь подрывную деятельность буржуазии и соглашателей» [2, с. 59]. Такая тактика большевиков автором объясняется тем, что в октябре – ноябре 1917 г. большинство в Гомельском Совете продолжало оставаться еще меньшевистско-эсеровским, а Гомельская городская организация большевиков в середине декабря 1917 г. насчитывала не более 1000 человек. [2, 44,65]. Поэтому не случайно ЦК партии сообщает Полесскому комитету 4 ноября 1917 г., что «первым шагом, который вы должны сделать – это переизбрать ваш исполнительный комитет Совета, чтобы он действительно являлся выразителем воли всего Совета. Если же это окажется не возможным то вы должны приложить усилия к тому, чтобы переизбрать весь Совет на основании тех лозунгов, которые выдвинуты настоящим моментом [2, с. 59]. Продолжая анализировать эту проблему, автор констатирует, что в первой половине ноября 1917 год были проведены общие перевыборы Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов. В его состав было избрано 109 большевиков, 65 объединенцев, 26 левых эсеров, и 98 беспартийных. Так же был переизбран исполком Совета и его президиум, в состав которого вошли 4 большевика, 1 левый эсер и 2 объединенца. [2, с.61]. Он стал называться революционным комитетом. Комиссаром Гомельского Совета по гражданским делам был назначен красноармейский командир А.И.Жилин.

Стоит обратить внимание на то, что исследователь во второй монографии категорично не утверждает о том, что советская власть в Гомеле была установлена 30 октября 1917 года, как это имеет место в первой книге [1, с.45].

Оценивая революционные события на Гомельщине, автор затрагивает проблему выборов в Учредительное собрание, во время которых особенно обострились противоречия между местными политическими

организациями. Однако, исследователь не вдаётся в глубокий анализ этой проблемы. Он лишь констатирует, что «выборы в Учредительное собрание в целом как в городах, так и в сёлах Гомельщины, дали перевес мелкобуржуазным партиям. В Гомеле большевики получили 29,6 процента всех голосов» [2, с.47]. К тому же, как вытекает из содержания научного труда, автор не выбивается из наезженной колеи, раскрывая его контрреволюционную сущность. Подчёркивая руководящую роль большевиков в борьбе за власть Советов в деревнях, автор вместе с тем отмечает, что «некоторые волостные съезды крестьян Гомельщины... единодушно принимая решения об установлении полновластия Советов, в то же время по настоянию эсеров высказались против руководящей роли большевиков в Советах»[2, с.63].

Можно констатировать, что наиболее характерной чертой установления советской власти в Беларуси было наличие здесь Западного фронта. Он оказывал решающее влияние на все события в белорусском крае. Согласно исследованиям академика НАН Беларуси И.М.Игнатенко, местная областная и фронтовой организации РСДРП(б) на три четверти состояли из красноармейцев и менее на одну четверть- из гражданских лиц. Поэтому воздействие Западного фронта на события на белорусских территориях, в т.ч. и Гомельщине, связанные с установлением советской власти, было определяющим. Это нашло отражение и в монографии Диренка Е.Д. Говоря об особенностях установления советской власти на Гомельщине, автор отмечает, что «переход власти в руки Советов осуществлён сравнительно быстро. Это обусловлено близостью Гомельщины к пролетарским центрам страны, исключительно тяжёлой прифронтовой обстановкой, наличием большого количества воинских частей, поддержавших революцию» [2, с.64].

Не обошёл своим вниманием Диренок Е.Д. и проблему становления белорусской государственности. Этому вопросу автор отводит всего лишь полстраницы. Вскользь упоминает Белнацком и о том, что вопрос о государственном устройстве Беларуси отложен в связи с наступлением германских войск. Белорусское движение (Всебелорусский съезд - ЛС.) трактуется как буржуазно-националистическое.

Давая общую оценку научным трудам Диренка Е.Д., следует отметить, что по сути автор комментирует на местном материале определенные ленинские идеи, и освещает локальные события по подобию российских. Однако, ставить под сомнение ценность трудов Диренка Е.Д., написанных с классовых позиций, когда принцип партийности упреждал принцип научности, не совсем этично. Автор искренне верил в истинность ленинских идей и честно выполнял свою работу.

Революционные события 1917 года в Гомеле нашли отражение в очерке И. Немкевича в историко-документальной хронике «Памяць»[3]. Автору удалось избежать советско – партийной идеологизации более последовательно– точно возобновить фактологию городских политических

событий. К тому же, отдельная научная статья автора посвящена дате установления советской власти в Гомеле [4]. В официальной исторической литературе советского периода датой установления советской власти в нашем городе провозглашалось 30 октября 1917 года. И, как утверждает историк, «только энциклопедический справочник «Гомель», изданный в 1991 году засвидетельствовал отход от бывшей категоричности» [4, с.97]. Автор, используя архивные документы и материалы периодической печати осени 1917 года, проследил в строгой хронологической последовательности процесс реорганизации власти в городе в пользу комиссаров Совета рабочих и солдатских депутатов. В заключение исследователь приходит к выводу о том, что «официальное объявление для населения города позволяет считать дату 22 ноября (5 декабря по н.с) 1917 год датой установления советской власти в Гомеле» [4, с.102]

Довольно объективно к исследованию политической жизни Гомеля летом-осенью 1917 года подошла Лебедева В.М. Большой интерес представляют её научные статьи, основанные на таких источниках, как газетные публикации 1917 года, которые выделяются оперативностью реагирования на факты и события, непосредственностью их восприятия, отражают спектр политических настроений и симпатий городской общественности в тот переломный период. Ссылаясь на периодическую печать, автор прослеживает хронику событий и эволюцию общественной активности, связанных не только с Февральской, но и Октябрьской революцией.

Известно, что ученые-историки, занимавшиеся исследованием проблемы выборов во Всероссийское учредительное собрание, традиционно, ещё с советских времён, основное внимание уделяли двум ведущим политическим партиям, которые вели борьбу за большинство мест в Учредительном собрании: партии большевиков и партии эсеров (социалистов-революционеров). Автор же обращает внимание в своих исследованиях на другие политические партии и общественные объединения. В этой связи уместно привести городские результаты выборов, которые прошли 12 ноября и были опубликованы в номере «Голос народа» от 16 ноября 1917 г. Из публикации становится очевидным, что активность гомельчан на выборах соответствовала общероссийской: из 44,995 тех, кто имел право голоса, приняли участие – 20,5 тыс., т. е 45,5%. А вот партийный рейтинг, как отмечает Лебедева В. М., «только незначительно совпадал с общероссийским и ярко высветил специфику и политические ориентации населения города». Наибольшее количество голосов – 5534 –получил Еврейский национальный избирательный комитет. Другие еврейские партии продемонстрировали довольно значительное количество сторонников: социальные сионисты – 1509, Поалей-Цион – 743, Идышефолкс – 390 голосов. Довольно высокую поддержку получили представители «Польской Рады» – 1385 голосов. «Белорусские организации» со всех национальных

заняли последнее место, получив 337 голосов, однако они сумели обойти список землевладельцев, который набрал 202 голоса.

Характерно то, что места политических лидеров заняли партии, которые в общероссийском масштабе потерпели поражение. За кадетов – «профессорско-интеллигентскую» партию проголосовало 3371 человек, что было вторым местом в рейтинге. Первое место досталось Объединённым социал-демократам, т. е. группировкам меньшевистского толка, которые в российском масштабе заняли одно из последних мест. Примерно одинаковое количество голосов сумели завоевать большевики (1788) и эсеры (1731). [5 с. 97].

Анализируя установление и укрепление большевистской власти в Гомеле, Лебедева В. М. обращает внимание на такой немаловажный аспект, как её персональный состав. Её научная статья “Установление и укрепление большевистской власти в Гомеле: персональный аспект” проливает свет на процесс рекрутирования региональной большевистской элиты, ресурсы, стиль и результативность её деятельности [6]. С точки зрения исследуемой проблемы интерес представляет очерк Лебедевой В. М., в которой автор рассматривает развитие революционных событий в Речице и Речицком уезде [7]. Основываясь на богатом архивном материале, автор приводит новые исторические факты, свидетельствующие о том, что несмотря на предпринятые попытки со стороны большевиков установить свою власть, только в конце декабря 1918 г. после ухода немецких частей была расчищена почва, для установления и закрепления советской власти в Речице.

Принципиально новый подход к освещению узловых аспектов революции прослеживается в научных статьях доктора исторических наук, профессора Лазько. Г. Г. Известно, что в результате революции к власти в России пришла партия, которая объявила своим программным принципом реализацию права угнетенных народов к самоопределению, вплоть до их отделения и создания самостоятельных государств. В своих научных трудах автор непредвзято, осознанно приводит целую систему фактов, которые идут вразрез с этим тезисом. В этой связи необходимо отметить его глубоко содержательные исследования, касающиеся проблемы государственного политического самоопределения Беларуси в первые месяцы установления советской власти. Опираясь на оригинальные источники, автор обращает особое внимание на причины сотрудничества Совнаркома советской России с белорусским национальным движением накануне Всебелорусского съезда 1917 г и причины его разгона [8]. Значительный интерес вызывают исследования автора, которые содержат ценную историческую информацию по проблемам возникновения и деятельности БНР и БССР [9]. Они выделяются своей фундаментальностью, широким использованием ранее малоизвестных архивных документов. На базе документальных источников раскрываются принципиальные вопросы: почему так долго советское правительство игнорировало требования о самоопределении белорусского народа, хотя бы в форме его автономии в составе советской России? А затем,

признав это право в форме советской республики в границах расселения белорусского этноса, тут же нарушив его, отрезав от неё несколько восточных губерний. Что заставило ЦК РКП(б) принять решение о создании Литовско-Белорусской советской республики.

Таким образом, несмотря на разные приоритеты и методологии исследования, гомельские историки внесли определённый вклад в освещение революционных событий 1917 года на Гомельщине, а так же становление белорусской национальной государственности.

Список литературы

1 Диренок, Е.Д. Большевики Гомельщины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции/ Е.Д. Диренок. - Минск, 1957г.,-62 с.

2 Диренок Е.Д. Большевики Гомельщины в период Октябрьской революции и гражданской войны/ Е.Д. Диренок.-“ Мн.: Беларусь”, 1976 г.,- 192 с.

3 Нямкевіч І.В. 1917. Ад сакавіка да лістапада //Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля, кн. 1-я — Мінск, Белта, 1998 г., с. 243–258

4 Нямкевіч І.В. Да пытання аб часе ўсталявання савецкай улады ў Гомелі //Гомельшчына: старонкі мінулага. Нарысы. Выпуск 2, Гомель, 1996 г., с. 97–102

5 Лебедзева В.М. Эпізоды з палітычнага жыцця Гомеля лета–восені 1917 г. на старонках мясцовага друку. //Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы. матэр. рэспуб. навук. канф. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны, 2011, с. 92–99

6 Лебедева В.М. Установление и укрепление большевистской власти в Гомеле: персональный аспект. //Гомель: старонкі гісторыі (да 800 годдзя першай узгадкі горада): Зборнік навуковых артыкулаў /Рэдкал.: Міхедзька В.А. (адк. рэд.) [і інш]. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны, 2012, с. 71–89

7 Лебедева В.М. Февральская и Октябрьская революции, борьба за власть в городе. //Речица дорогой столетий в будущее. Речица, Редакция газеты “Дняпровец”, 2013 г., с. 90–98

8 Лазько Р.Р. Супрацоўніцтва ленінскага Саўнаркама з беларускім нацыянальным рухам напярэдадні Усебеларускага з’езда 1917г. //Беларускі гістарычны часопіс, 2016 г., №1, с. 5–12. Ён жа. Самавызначэнне, прыпыненае гвалтам (Да пытання аб разгоне Усебеларускага з’езда 1917 года // Беларускі гістарычны часопіс, 2016, №3 с. 5-12, №4, с. 5-10

9 Лазько Р.Р. Беларуская “буферная” рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года. //Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2006 г, №2, с. 3–10; Ён жа. Расійскі агрэд суветнай рэвалюцыі ў час “перадшыкі” 1918 г. //Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2008 г, №4, с. 53–58; Ён жа. Паварот да новай перадышкі і абвясчэння БССР //Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Матэр. II міжнар. канф. Гомель, 2008 г. с 80–91; Ён жа. Палітыка савецкай Расіі ў дачыненні да Беларусі ў святле нацыянальнай праграмы партыі бальшавікоў. //Беларускі гістарычны часопіс. 2012 г., №7, с 3–11; Ён жа. 1914–

УДК 355/359.07

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В ПЕРИОД С 1917-1985 ГОДА

В. Э. КОЛЕСНИКОВ

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,

г. Гродно

Бесспорно, армия считается одной из главной составляющей страны, обеспечивающей её безопасность и единство. Формирование системы Вооруженных Сил берет свое начало с 1917 года и завершается этапом основы развития демократического общества вплоть до 1985 года.

Отечественная хроника Вооруженных Сил СССР включает в себя период с 1917 года по 1921 год, и с 1921 года по 1985 год.

Первый исторический период отмечен напористой заинтересованностью к прошедшим событиям октябрьской революции в обстоятельствах творческой независимости.

Обосновываются предпосылки распределения и разделения в армии между управляющим составом армии и солдатской массой, в частности, замечается, что в сознании солдат офицерство соотносилось с прежним режимом, принятым в царской армии России.

Особенностью историографии 1920-1930 годов, считается отчетливо наметившаяся направленность к наиболее подробному исследованию исторической стороны революционных событий в армии, равно как нужной основы для наиболее полных обобщений. Революционное перемещение в войсках рассматривается историками, как возрастание классово-борьбы в Советском государстве [1].

Проблема управления концепцией Вооруженными Силами Советского государства установило выражение в ряде научных произведений по разным аспектам истории вооружения, прделанных в твердой системе координат методологии периода культа личности Иосифа Виссарионовича Сталина, все более набиравшего мощь.

Развитие Вооруженных Сил государства во 2-ой половине 1930-х годов приостановилось, возможно это обусловлено некоторыми общественно-политическими аспектами в этот период, скорее всего трудными народнохозяйственными событиями страны. В период 1930-х годов довольно непростой была система управления Вооруженными Силами СССР.